

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

На диссертацию Русакова Сергея Сергеевича на тему
«Реконструкция концепции субъекта и субъективации:
историко-философский анализ»

представленной на соискание ученой степени
доктора философских наук
по специальности 5.7.2. - История философии

Диссертация Сергея Сергеевича Русакова «Реконструкция концепции субъекта и субъективации: историко-философский анализ» посвящена одной из ключевых проблем истории философии — проблеме субъекта, которая на протяжении столетий остается в центре философской рефлексии и приобретает особую остроту в современных дискуссиях о природе человеческой идентичности, границах рациональности и возможностях духовного преобразования человека. Как справедливо отмечает сам диссертант, классическая картезианская парадигма, доминировавшая в западноевропейской мысли на протяжении четырех столетий, сегодня обнаруживает свою недостаточность для осмысления сложных антропологических реалий XXI века. Обращение к альтернативной традиции — концепции субъективации, разработанной в поздних работах Мишеля Фуко, — представляется автору своевременным и теоретически продуктивным, что и определяет актуальность предпринятого исследования.

Главная цель диссертации С.С. Русакова состоит в том, чтобы на основе комплексного историко-философского анализа реконструировать развитие двух концептуальных линий — субъекта и субъективации — от античности до современности, выявив их сущностные характеристики и проследив динамику их взаимодействия. При этом автор стремится не просто описать эволюцию этих понятий, но и предложить четкие критерии для их различения, что позволило бы по-новому интерпретировать историю западноевропейской философской мысли. Задачи исследования логично вытекают из указанной цели: среди прочих диссертант указывает на необходимость определить основные этапы развития концепции субъекта, исследовать генезис понятия субъективации, выявить специфику применения

археологического метода М. Фуко в историко-философском исследовании, а также систематизировать античные и средневековые модели субъективации и проследить их трансформацию в Новое время и в философии XIX–XX веков.

Необходимо отметить ряд достоинств работы: использована обширная библиография, позволившая в достаточной мере отметить задуманные автором критерии концепций субъекта и субъективации в разных исторических эпохах; произведена довольно интересная и сложная реконструкция обеих концепций, имеющих как свои отдельные преимущества, так и недостатки; дан большой материал, погружающий в исторический контекст этих формирующихся концепций, что подтверждает общую мысль исследователя об их взаимопроникновении. Хронологические рамки исследования охватывают огромный исторический период — от античности до современности. Такой масштаб, безусловно, требует от исследователя не только глубокой эрудиции, но и четкой методологической рефлексии. Автор справляется с этой задачей, выстраивая работу в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и используя разработанные им критерии для различения двух концептуальных линий.

Методология диссертационного исследования изложена грамотно и не вызывает нареканий. В силу специфики темы автор делает акцент на применении классического историко-философского анализа, компаративистики и археологического метода М. Фуко. Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к методологии рациональной реконструкции, разработанной З.А. Каменским и Т.И. Ойзерманом, что позволяет ему не просто описывать позиции мыслителей прошлого, но выявлять в них имплицитные структуры, релевантные для современной исследовательской ситуации. Весьма продуктивным представляется и использование археологического метода для расширения источниковой базы за счет включения текстов, не принадлежащих собственно философскому дискурсу (монашеские уставы, духовные руководства, исповедальные

практики). Столь кропотливая работа в данном направлении не может не быть оценена самым положительным образом.

Научная новизна диссертации состоит, главным образом, в том, что исследователь впервые в отечественной историко-философской литературе столь системно подошел к различению концепций субъекта и субъективации, разработав эксплицитные критерии для их различения: статичность, автономность, гносеоцентризм, внутримирность — для субъекта; динамичность, гетерономность, этикоцентризм, внемирность — для субъективации (с. 13-14). Мало того, диссертанту удалось существенно расширить представление о спектре античных «практик себя», дополнив выделенные М. Фуко сократо-платоническую, эллинистическую и раннехристианскую модели кинической и пифагорейской моделями, ранее не получавшими систематического освещения в контексте данной проблематики (с. 67-87). Не менее значимым представляется и впервые предпринятая систематизация средневековых моделей субъективации, включающая четыре западные (бенедиктская, рыцарская, францисканская, августинианская) и три восточные (анакоретская, киновийная, идиоритмическая) модели (с. 121-171).

На мой взгляд, работа Русакова С.С. является одной из первых диссертаций по философии с глубоким исследованием проблем субъективации с привлечением историко-философской методологии.

Серьезное внимание С.С. Русаков уделил изучению и анализу историографии проблемы. Он справедливо отмечает, что специальные работы, посвященные соотношению концепций субъекта и субъективации, в отечественной литературе практически отсутствуют (с. 5), что и определяет необходимость предпринятого исследования. Вместе с тем автор опирается на обширный корпус как отечественных, так и зарубежных исследований по смежным вопросам. В списке использованной литературы — 435 наименований, включая 74 на иностранных языках. Диссертант изучил труды классиков античной философии (Платона, Аристотеля, Эпиктета, Марка

Аврелия, Сенеки), средневековых авторов (Августина, Бенедикта Нурсийского, Василия Великого, Иоанна Лествичника), мыслителей Возрождения (Пико делла Мирандолу, Эразма Роттердамского, Игнатия Лойолу), философов Нового времени (Декарта, Спинозу, Канта, Фихте), представителей немецкого идеализма, марксизма, экзистенциализма, неомарксизма, постмодернизма. Кроме того, автором привлечено значительное количество работ современных отечественных и зарубежных исследователей (Н.С. Автономовой, В.В. Бибихина, А.В. Дьякова, В.А. Лекторского, Б.В. Маркова, С.С. Хоружего, П. Адо, М. Фуко, Ж. Делеза, С. Жижека и многих других). Столь обширная источниковая база обеспечивает высокую степень обоснованности научных положений, сформулированных в диссертации.

Структура работы обоснована и отвечает задачам исследования. Каждое из положений, выносимых на защиту, получило обоснованное подтверждение в главах и параграфах диссертации. Диссертация состоит из 366 страниц, введения, четырех глав, заключения, списка литературы. Все главы и параграфы завершаются выводами, хоть и не всегда произведены плавные переходы, в особенности между 3 и 4 главами.

В первой главе автор задает теоретико-методологические рамки исследования, проводя детальный анализ истории развития понятий «субъект» и «субъективация», выявляя их ключевые характеристики и обосновывая продуктивность применения археологического метода М. Фуко. Особый интерес здесь представляет анализ аристотелевского понятия *ὑποκειμενον* (*гипокейменон* (греч. *ὑποκειμενον*)), которое автор интерпретирует, как важный концептуальный ресурс для понимания генезиса классической концепции субъекта (с. 27-31).

Во второй части диссертации, т.е. в историко-философском разделе текста (2,3,4,5 главы), рассматривается становление концепции субъекта и субъективации как двух разнонаправленных традиций осмысления человеческого «Я». Диссертант показывает специфику данного подхода,

указывая, что археологический метод исследует «не само явление, а дискурс о нем» (с. 58), т.е. автор настаивает на необходимости отследить развитие массива идей, осмысливающих проблему субъективности. В наибольшей степени этот метод применяется именно к разделу, посвященному вопросам совершенствования монахов, их жизненного уклада и дисциплины, в рамках которых складывание субъективности отличается от практик античности.

В античный период, как показывает автор, доминировала концепция субъективации: он выделяет сократо-платоническую модель, в рамках которой забота о душе предполагает подготовку к иной жизни или политической деятельности; киническую модель, с ее практиками испытания, парресии и «перечеканки монеты»; пифагорейскую модель, ориентированную на досмотр души, следование максимам и соблюдение меры; эллинистическую модель, в которой забота о себе концентрируется одновременно на теле, душе и разуме; раннехристианскую модель, где античные практики трансформируются в практики спасения души (с. 67-120).

В средневековый период, по мысли диссертанта, традиция субъективации продолжается, но в трансформированном виде. Автор впервые систематизирует западную (бенедиктская, рыцарская, францисканская, августинианская) и восточную (анакоретская, киновиная, идиоритмическая) монашеские традиции, показывая, как античные «практики себя» переосмысливаются в христианской парадигме. Наиболее интересным представляется анализ идиоритмической модели как уникального синтеза общежития и личной свободы, где субъективация осуществляется через саморегуляцию и поиск собственного ритма преобразования (с. 121-171).

Новый поворот наступает в эпоху Возрождения, когда, по мысли диссертанта, возникает переходная гуманистическо-христианская модель (Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамский, Игнатий Лойола), где свобода воли и самосовершенствование еще сохраняют свое значение (с. 172-200). Однако картезианский поворот радикально меняет ситуацию: анализ

Декарта и Канта убедительно демонстрирует, как на первый план выходят автономность разума, гносеоцентризм и статичность субъекта, а этика и духовные практики оттесняются на периферию философского дискурса. Весьма содержательным и раскрывающим замысел всей работы является раздел диссертации, раскрывающий проблему завершения истории активной фазы развития концепции субъективации и становления концепции субъекта основным инструментом утверждения превосходства человека над объектом. В этой связи, не могу не поддержать, позицию автора и размышления С.С. Хоружего о том, что утверждение декартовского субъекта и его последующая эволюция в рамках учения И. Канта, в значительной степени развили заявленную Ренессансом эпистемологическую и антропологическую установку на ликвидацию духовного и ценностного примата внутренней реальности человека, утверждая обращенность человека к познанию мироздания и апеллируя к объективности (с. 228). В контексте этих размышлений такие критерии диссертанта как этикоцентризм и гносеоцентризм, автономность и гетерономность наилучшим образом демонстрируют сдвиг в парадигме субъективности конца XVII – начала XVIII века.

Важным для истории философии является понятие «кризис субъекта», которое раскрыто в последнем параграфе 4 главы. Кризис субъекта описывается как «неспособность существующих философских систем и представлений о человеке, дать эффективный ответ на вопрос о пределах его индивидуального духовного и интеллектуального развития, а также о его месте и роли в обществе» (с. 230). Несмотря на то, что автор не дает подробного описания этого явления (*возможно эта мысль автором представлена в других его работах*), однако в целом с этой позицией сложно не согласиться, особенно учитывая разработки именитых историков философии, которые схожим образом отзывались о развитии философского знания в середине XIX века.

XX век, по мысли диссертанта, становится временем диалогии двух концепций. В экзистенциализме (Хайдеггер, Сартр), неомарксизме (Беньямин, Лукач, Адорно, Маркузе) и постмодернизме (Барт, Делез, Фуко) происходит критика классического субъекта и одновременно реабилитация элементов субъективации. Особое внимание уделяется понятию Dasein у Хайдеггера, концепции номадического субъекта у Делеза и этическому проекту позднего Фуко, которые интерпретируются как попытки возрождения динамического, гетерономного и этически ориентированного понимания человека (с. 255-320).

В заключении диссертант подводит итоги исследования и формулирует основные выводы. Среди них — положение о том, что история западной мысли может быть понята как сложное взаимодействие двух концептуальных линий: доминирование субъективации в античности и средневековье, ее вытеснение концепцией субъекта в Новое время и попытка реабилитации в философии XIX–XX веков. Автор справедливо полагает, что кризис классического субъекта не означает его окончательную «смерть», но открывает возможность для диалога и синтеза с традицией субъективации, что является важным ресурсом для современной философии и культуры (с. 321-334).

Таким образом, рассматривая диссертационное исследование С.С. Русакова в целом как вполне самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, следует высказать и некоторые замечания, носящие, впрочем, дискуссионный характер и не снижающие общей высокой оценки труда диссертанта.

Во-первых, в первой главе (с. 43-56) автор вводит критерии для различения концепций субъекта и субъективации, однако в дальнейшем изложении эти критерии применяются не всегда последовательно. Например, анализируя философию Спинозы (с. 212-215), диссертант относит ее к концепции субъекта, хотя у голландского мыслителя человек предстает не как статичная субстанция, а как модус, находящийся в процессе

познавательного и этического становления. Данная авторская позиция, на мой взгляд, требует более четкое обоснование, а именно почему спинозизм не подпадает под критерии субъективации (динамичность, этикоцентризм).

Во-вторых, в четвертой главе (с. 227-254), рассматривая кризис концепции субъекта в XIX веке, автор уделяет основное внимание Кьеркегору, Марксу и Ницше, но практически не затрагивает позитивистскую традицию (Конт, Спенсер, Милль). Между тем именно позитивизм, с его радикальным отказом от метафизики субъекта и ориентацией на эмпирическое исследование человека, внес существенный вклад в деконструкцию классической картезианской модели. Включение этого материала, на мой взгляд, позволило бы полнее представить картину кризиса.

В-третьих, в параграфе 5.1 (с. 255-277) анализируя экзистенциализм, автор сосредотачивается преимущественно на М. Хайдеггере и Ж.-П. Сартре, уделяя недостаточно внимания К. Ясперсу, который также внес существенный вклад в переосмысление проблемы субъекта. Концепция «пограничных ситуаций» и «экзистенциальной коммуникации» Ясперса, на мой взгляд, заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку именно у него отчетливо проступает связь между кризисом субъекта и возможностью его преодоления через отношение к «Другому».

Впрочем, указанные замечания носят больше дискуссионно-рекомендательный характер и ни в коей мере не снижают общей высокой научной ценности авторского диссертационного исследования

Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2 – история философии. Научные статьи по теме диссертации дают представление об основных положениях и раскрывают и частично дополняют ее содержание.

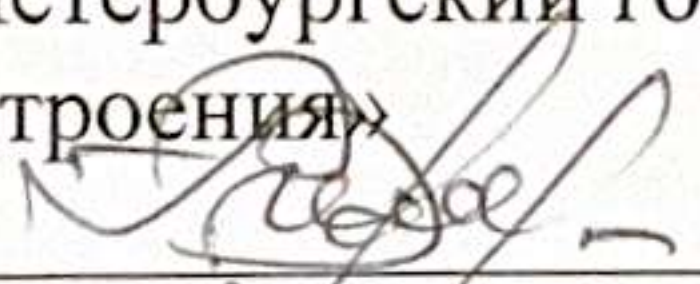
Диссертация Русакова Сергея Сергеевича на тему «Реконструкция концепции субъекта и субъективации: историко-философский анализ», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – История философии, содержит решение важной

научной задачи – реконструкция концепции субъективации и в системе существующих философских представлений о субъекте.

Работа Русакова С.С. представляет собой глубокое, серьезное исследование, результаты которого могут быть использованы для дальнейших научных разработок в области истории философии, онтологии или философской антропологии. По содержанию, научной новизне, теоретической и практической значимости полученных результатов диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 5.7.2 – История философии, в том числе соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 года.

Работа «Реконструкция концепции субъекта и субъективации: историко-философский анализ» является актуальной и самостоятельной работы, содержащей теоретическую и практическую значимость, а ее автор, Русаков Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения»

/В.И. Кравченко/
«26» марта 2026 г.

Данные по почтовому адресу, телефону и эл. почте
Дом.адрес:
196105 г. Санкт-Петербург ул.Решетникова дом 11 кв.12
Тел.8 911 288 31 05 Email - Harisma52@mail.ru

